

Ю. Н. Зинин

Берберский фактор в Северной Африке: некоторые аспекты

Зинин Юрий Николаевич, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра партнёрства цивилизаций
Института международных исследований
МГИМО МИД России.

119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: zinin42@mail.ru.

***Аннотация.** В статье рассматриваются место и влияние бербероязычных общин в каждой из пяти стран Северной Африки: Алжире, Марокко, Ливии, Мавритании и Тунисе. Автор отмечает, что в последние десятилетия после обретения независимости стран Магриба все громче звучат голоса, требующие учитывать культурную, региональную, порою политическую специфику берберов. В каждой стране ситуация различна в силу местных условий и подоплеку взаимодействия амазигов, как себя называют берберы, с арабоязычным большинством, их участия в политических процессах. Автор освещает влияние «арабской весны» на рост самосознания, солидарности и сплочённости амазигского меньшинства. Выразителем и инициатором таких тенденций выступает берберская, часто европейски образованная элита.*

***Ключевые слова:** берберы, Северная Африка, амазиги, ислам, идентификация, кабилы.*

В конце 2016 г. силы общественного порядка Алжира арестовали более двух десятков граждан по обвинению к призывам к насилию, в распространении материалов, возбуждающих ненависть и вражду на этнической почве, обладании холодным оружием и т. п.¹. Аресты прошли в сахарском городе Гардая, ставшем летом 2015 г. очагом унесших жизни 23 человек стычек между бербероязычными жителями-мозабитами и арабами племени Шаанба².

Считается, что они произошли из-за конфликта по имущественным и арендным вопросам, которые обострились в последние годы на фоне социально-экономических неурядиц региона, расположенного в 600 км от побережья Средиземного моря.

Эти события вновь привлекли внимание к проблеме берберского фактора в Северной Африке.

На территории Северной Африки, или по-арабски Магриба, занимающего площадь в 4,7 млн кв. км., расположены пять государств: Марокко, Алжир, Ливия, Тунис и Мавритания с общим населением более 90 млн человек, в которых в разных пропорциях проживают берберы.

В каждой из вышеупомянутых стран берберы находятся в меньшинстве. По разным оценкам, в Марокко они составляют до 40 % населения, в Алжире — 20 %, в Ливии — 8–10 %, в Тунисе и в Мавритании — не более 1 %.

¹ В Гардае арестован 21 человек по подозрению в подстрекательстве (на араб. яз.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.elbilad.net/flash/detail?id=38368>

² Ouslimai R. AFP. Algérie: le bilan des violences à Ghardaïa monte à 23 morts [Electronic resource]. — URL: <http://www.rtl.fr/actu/international/algerie-le-bilan-des-violences-a-ghardaia-monte-a-23-morts-7779099505>

Берберы — автохтонные жители региона, простирающегося от Ливии до Атлантического океана и от Средиземного моря до излучины реки Нигера, и представляют собой семью родственных этнических групп.

Этот термин греко-римского происхождения от слова *barbarus* (рус. *варвары*). Сами берберы называют себя *амазиг* (*амазигх*, *амазих* — «свободные люди»). Говорят, берберы на множестве разнообразных диалектов, наречий и говоров, которые большинством современных лингвистов рассматриваются как самостоятельные языки [1, с. 8–9]. В политических контекстах, однако, берберский рассматривают как единый язык (что соответствует и французской традиции), именуемый также лингвонимом *тамазиг(x)t* (*tamazi t*, *tamazight*), образованным от самоназвания берберов³.

Особенность ситуации в том, что вкрапления с компактно проживающим берберским элементом существуют на всей территории Магриба и не связаны друг с другом территориально.

Многие авторы в регионе и в Европе делают упор на самобытность берберов. Выделяют их обостренное чувство собственного достоинства, приверженность своим традициям, непримиримость к иностранному гнёту на протяжении всей их истории: от появления здесь в VII в. до н. э. финикийцев и вплоть до арабских завоеваний в средние века и попыток европейцев утвердить свой контроль в XIX–XX вв.

С приходом арабов берберы были исламизированы и в разной степени арабизированы. Позже, влившись в армии аравийских кочевников под знаменем ислама, они прошли всю Африку, высадились на Иберийском полуострове. Ряд веков в регионе правили мощные династии, вышедшие из берберских верхов — Аль-Моравиды (1056–1147 гг.) и Аль-Мохады (1147–1269 гг.).

В то же время, несмотря на многовековую арабизацию, язык этих аборигенов показал свою поразительную устойчивость. У большей части берберов сформировалось двуязычие, но при этом они сохранили свою исконную культуру, уклад, особенно в сельской местности. Берберские язык/диалекты — устные, хотя имеет малоупотребительную древнюю графику. Они распространены в основном в горных, труднодоступных и по большей части менее развитых районах Алжира, Марокко и Ливии. На них осуществляется общение в семьях и родах, это материнские языки для детей.

В последние десятилетия, после обретения странами Магриба независимости, все громче звучат голоса, требующие учитывать культурную, региональную, порою национальную специфику берберов. При этом, однако, в каждой отдельной стране ситуация своеобразна ввиду местных условий и особенностей.

Алжир

В этой стране бербероязычные жители делятся на несколько групп. Это — кабилы (жители горных областей Джурджуры и Бабора), шавийя (в труднодоступном массиве Ореса), мозабиты (с центром в оазисе Мзаб), горцы районов Уарсениса и Дахры, туареги на крайнем юге.

Кабилы — это термин французской администрации, правившей в Алжире. Он образован от арабского слова *кабайил*, или *кабаил* «племена» и обозначал союзы берберских племен, кочевавших по стране. Кабилы — существенная часть алжирских берберов, сыгравших и продолжающих играть до сих пор особую роль в истории страны, которая подверглась сильному воздействию французской колонизации и культуры.

На языке метрополии в Алжире осуществлялась вся социально-экономическая активность. Арабский же язык фактически был изгоем. Поэтому французское влияние в Кабилии толкало массу кабилы к берберо-французскому двуязычию.

Особая ситуация сложилась в долине Мзаба — центре Алжирской Сахары. Ее бербероязычные жители принадлежат к ибадизму — секте ислама. Она вышла из хариджизма, родившегося на заре ислама на Аравийском полуострове, но затем нашла благодатную почву в Северной Африке, в местах проживания берберов.

Жители Мзаба — мозабиты, следуя канонам своей секты, живут обособленно, браки заключают только в рамках своей общины. На протяжении веков у них выработалась строгая иерархия отношений, дисциплина и подчинение «халаке» — избираемому вече из среды авторитетных местных исламских законоведов.

³ В узком смысле название *тамазигт* относится к наиболее крупным берберским диалектам/языкам Марокко и Алжира. См.: URL: <https://www.ethnologue.com/subgroups/berbe> — Прим. ред.

Скудность естественных ресурсов Сахары издавна толкала многих мужчин к занятию отходничеством. Большой процент взрослых мужчин постоянно живет далеко от родины, в разных городах Алжира и других частях Северной Африки, где они ведут торговлю, владеют лавками и магазинами и немалыми капиталами, переходящими по наследству.

Имея репутацию удачливых предпринимателей, мозабиты представляют устойчивую, внутренне сплоченную общность, которая сохраняя архаичный уклад и верования, образуют прослойку алжирской торговой буржуазии.

Нужно отметить также немногочисленных кочевников-туарегов, живущих на самом юге Алжирской Сахары и кочующих по огромным пространствам Сахары, а также в соседних Мали и Нигере.

Их древний алфавит — тифинаг происходит, как считается, от пунической письменности. Туареги — мусульмане, но вместе с тем у них сохранились некоторые анимистические культы и вера в магию.

Вслед за тем, как Алжир обрел в 1962 г. независимость, кабилы и другие берберы стали массово переселяться в города, особенно в столицу в поисках лучшей доли.

С конца 1980-х и до середины 1990-х гг. Алжир пережил ряд крупных политических катаклизмов. В 1992 г. были проведены выборы в парламент, на которых победила оппозиция, выступавшая под знаменем ислама.

После того, как правящий режим аннулировал их результаты, радикалы-исламисты спровоцировали смуту и братоубийственную войну, провозглашая своей целью создание исламского государства. Их мишенью были не только представители власти, военные, но и образованные, светски настроенные слои, особенно франкоязычные, сторонники равноправия женщин в обществе. При этом идеологи крайнего исламизма выставляли кабилы «нетвердыми» мусульманами, зачастую приклеивали им ярлык «берберо-материалистов».

Берберами, в среде которых ислам укоренился испокон веков, такое отношение отвергалось. Попытки французских миссионеров обратить кабилы в христианство в XIX в. полностью провалились.

Ислам в бербероязычной среде носит более мягкий характер, чем в арабской, в нём силён культ марабутов (местных святых), не признаваемый ортодоксальным исламом, сохранился ряд доисламских обрядов. Женщина в целом пользуется большей свободой, по сравнению с остальным мусульманским населением Алжира.

На этом фоне в кабийском сегменте алжирского общества оживилась политическая активность, вызванная по большей части неудовлетворённостью населения своим положением.

Отсутствие социальных лифтов для нового поколения кабийской молодёжи стимулировало её протестные настроения, которые часто принимали этническую окраску.

С 1980-х гг. область Кабилии стала ареной демонстраций и других акций с требованиями признания берберского языка (рассматриваемого как целое), расширения прав местной автономии и т. п. Они имели место в 1991, 1994–1995, 1998 гг. Июнь — июль 2009 г. были отмечены столкновениями с полицией после покушения и гибели известного кабийского певца Матуба Лунеса⁴. Возник ряд партий и организаций, выступающих за расширение прав берберов. К ним относится левоцентристского толка «Объединение культуры и демократии», созданное в 1989 г. Лозунги этого объединения — либерализация общества, защита прав берберов и светский путь развития. На парламентских выборах она набрала 3,3 % голосов и имеет 19 мест в парламенте (462 депутата).

Активизировалась и другая опирающаяся на берберский элемент организация «Фронт социалистических сил». Долгое время он был запрещен, а в 1990 г. легализовался. На последних выборах организация набрала 2,5 % голосов и имеет 27 мест в парламенте. Лейтмотив её программы — мирная демократичная альтернатива нынешнему «деспотическому, коррупционному режиму».

В 2001 г. в Кабилии образовалось «Гражданское движение Араш» (от берберского слова, означающего «народное собрание»). Движение требует признания официальным берберского языка наряду с арабским, вывода правительственных сил безопасности и жандармерии из районов Кабилии, расширения демократических и прочих свобод её автохтонных жителей, аннулирования официального семейного кодекса, который считается «ущемляющим суверенные права» женской части населения Алжира.

⁴ Chaker S., Doumane S. La Kabylie et la question berbere: tensions cycliques et inachevement [Elektronic resource]. — Tamazgha. 13 août 2007. URL: <http://www.tamazgha.fr/La-Kabylie-et-la-question-berbere-tensions-cycliques-et-inachevement,2017.Html>

«Движение автономии Кабилии» (МАК), созданное в 2001 г., ратует за достижение автономии и самоуправления Кабилии мирными, ненасильственными методами. Существует и так называемое временное правительство Кабилии в эмиграции, возглавляемое его основателем Ферхатом Мехини.

Практически все эти движения занимают левоцентристские позиции с ориентацией на секуляризм и считают нынешний режим в АНДР «антидемократичным и репрессивным».

С другой стороны, в Кабилии отмечено оживление местных салафитов, которые выступают за ужесточение религиозных порядков, пытаются поставить под свой контроль местные мечети, требуют закрыть существующие церкви.

Их активность проявляется в коммунах городов Тизи-Узу и Беджая, что насторожило местные власти, а также министерство религиозных дел Алжира⁵.

С начала суверенного существования Алжира берберский вопрос в его властных структурах, по сути, замалчивался. Новые власти опасались дезинтеграции молодого государства, вышедшего из огня восьмилетней освободительной войны, в ходе которой колониалисты пытались сделать ставку на берберский партикуляризм и столкнуть между собой алжирцев, имеющих разные этнические корни.

С начала алжирской «перестройки» в конце 1980-х гг. берберский вопрос получил огласку. Власти АНДР повернулись лицом к требованиям бербероязычного сегмента населения.

Так, в 1990–1991 гг. в университетах Тизи-Узу и Беджаи открылись Департаменты берберского языка и культуры. В 1995 г. была создана Высшая комиссия по делам амазигов при президенте Алжира. Объявлены меры по организации факультативного преподавания берберского языка в ряде лицеев Алжирской Кабилии.

В мае 2002 г. в алжирскую конституцию была внесена поправка, в соответствии с которой берберскому языку был придан статус национального, при этом арабский язык остаётся национальным официальным языком Алжира.

Нельзя пройти мимо того факта, что немало высших должностных лиц в стране были и являются по происхождению кабилами или другими берберами.

Это, в частности, первый президент независимого Алжира Ахмед Бен Белла (1918–2012 гг.), который происходил из берберской семьи области Риф в Марокко, председатель Высшего Госсовета АНДР М. Будиаф (1992 г.), бывший президент страны (1995–1998 гг.) Ламин Зерваль, бывший премьер-министр Али Бенфлис, нынешний премьер Абдель Салах и его предшественник Ахмед Вахия, заместитель министра обороны Гаид Салах и многие другие.

Марокко

В Марокко сосредоточено самое большое по численности бербероязычное население Магриба, которое весьма компактно проживает в горной области Среднего Атласа, Анти-Атласа, Суса и в районе Риф, на побережье Средиземного моря.

Берберы издавна оберегали свою самобытность и независимость от посягательств центральной власти. Эти горные районы составляли и составляют до настоящего времени огромный резервуар, из которого города и поселения, выросшие в последние десятилетия, черпали человеческие ресурсы.

В силу экономической и прочей интеграции у берберского населения, проживающего на Атлантическом побережье и в городах, ускорился переход на арабский язык. В начале XX в. эти районы считались бербероязычными, а в 1980-х гг. признаны полностью арабоязычными.

Со временем в стране образовались два социально-этнических блока: фаси, представляющий традиционно арабскую феодально-буржуазную фракцию, и суси (от названия района Сус) — экономически и политически наиболее активную берберскую фракцию.

Интересы этих крупнейших блоков в модернизации страны часто пересекались, и стабильность в ней поддерживалась во многом благодаря авторитету короля, являющегося одновременно религиозным лидером и повелителем верующих Марокко.

По многовековой традиции монархии Марокко берут в жёны представительницу берберов.

В последние годы берберы настойчивее выступают за признание своей культурно-лингвистической специфики, предоставление им права обучаться в школах и вузах на родном языке.

⁵ Zemirli Z. A. ALGERIE — Les salafistes gagnent du terrain en kabylie et interdisent les traditions locales [Electronic resource]. — URL: <https://www.observatoirepharos.com/pays/algerie/algerie-les-salafistes-gagnent-du-terrain-en-kabylie-et-interdisent-les-traditions-locales-ar/>

В 1994 г. был обнародован декрет, провозгласивший преподавание берберского языка в школах, по крайней мере на этапе начального образования. В 2001 г. король страны Мухаммед VI впервые объявил о признании берберского официальным языком. В июле 2011 г. это было закреплено новой конституцией⁶.

Если в тексте предыдущей конституции Марокко определялось как государство «мусульманское, африканское и являющееся частью Великого Арабского Магриба», то в новой конституции говорится о его идентичности как совокупности арабо-исламского, берберского, сахарского компонентов. Они на протяжении веков, гармонично сочетаясь, сформировали уникальную марокканскую нацию⁷.

Берберские организации и ассоциации приняли активное участие в массовых протестах «марокканской весны». Однако они протестовали под общими лозунгами, не выдвигая своих особых требований.

В то же время сообщают о недовольстве берберов фактами их дискриминации, в частности это касается записи их гражданского состояния. Так, например, официальные органы отказываются регистрировать личные имена берберского происхождения, отличные от арабских.

Как видно, преподавание берберского языка продвигается медленно. В 2012 г. только 2 % школ и 15 % учеников страны, согласно данным властей, имели доступ к его изучению.

Весьма противоречива ситуация с использованием графики берберского языка (точнее, туарегских языков/диалектов), известной как тифинаг. В 2003 г. марокканский парламент её официально одобрил⁸.

Другая проблема: берберский язык в Марокко делится на 3 (или 4) отдельных диалекта (или языка) в зависимости от географии — север, центр и юг — это, соответственно, тарифит, собственнотамазигт и ташельхит; в литературе упоминается также малочисленный тазнатит на востоке страны.

Все эти проблемы курирует Королевский институт по изучению культуры амазигов, который функционирует уже 15 лет.

Ливия

В Ливии бербероязычное население составляет примерно 10% всех жителей. Оно в основном сосредоточено на западе страны, в горах Нефуса, и по своим верованиям близко к ибадитам.

К нему относятся также туареги, кочующие в большом регионе — от оазиса Гат до Тимбукту в Мали. Туареги — мусульмане, но роль ислама у них минимальна, сильно влияние некоторых местных культов. Женщина в туарегском обществе равна в правах с мужчиной, а в племенах даже прослеживаются элементы матриархата.

Выходцы из берберов не были в числе фаворитов Муамара Каддафи и занимали в иерархии власти скорее второстепенное положение. Большая часть туарегов, находившихся на территории современной Ливии, были пришлыми кочевниками из соседних Алжира, Нигера и Мали, часто не имеющими паспортов.

Используя стремление пришлых туарегов к оседлости и интеграции в общество, власти Каддафи предоставляли группам кочевников ливийское гражданство в обмен на их лояльность и службу в армии и силах безопасности страны.

После того как режим полковника Каддафи пал, сотни туарегов, поддерживавших его, бежали к своим соплеменникам в Мали и в Нигер. Другие их вооружённые сородичи были вовлечены руководством повстанцев — из так называемой бригады Зинтана на западе страны — в войну.

⁶ Chaker S. La question berbère dans le Maghreb contemporain : éléments de compréhension et de prospective [Electronic resource]. — URL: http://www.unesco.org/culture/fr/indigenous/Dvd/pj/IMAZIGHEN/AMAZC4_6.Pdf

⁷ Alilat F. et al. Afrique du Nord: l'Internationale berbère entre érosion et résistance [Electronic resource]. — URL: <http://www.jeuneafrique.com/135822/politique/afrique-du-nord-l-internationale-berb-re-entre-rosion-et-r-sistance/>

⁸ Весьма несовершенный как система письма [4, с. 118–119], тифинаг в его исторической форме серьёзного практического значения никогда не имел и использовался туарегами в быту в значительной степени как своего рода гибрид письменности и традиционного орнамента. В XX в. была разработана его модифицированная и усовершенствованная версия — неотифинаг, приближенная к стандартам алфавитного письма. В 1980–1990-х гг. его использование в Марокко было запрещено (URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Tifnagh>), однако потом ситуация изменилась, и тифинаг стал рассматриваться как полезный третий участник в культурном противостоянии арабской и латинской письменностей, особенно после признания в 2011 г. стандартного марокканского тамазигта вторым национальным языком страны наряду с арабским (ст. 5 Конституции 2011 г. [Electronic resource]. — URL: <https://www.ethnologue.com/country/MA/status>). Ранее одобрена парламентом и королем была именно модифицированная версия тифинага. — Прим. ред.

Туарегов направляли воевать в защиту «Революции 17 февраля» в оазис Гадамес в сентябре 2011 г. и в мае 2012 г. Это — стратегически важный оазис на северо-западе Ливии, на стыке ливийской, тунисской и алжирской границ и пересечении традиционных торговых путей, населённый берберами; он потенциально богат нефтью и газом.

В боях против каддафистских сил участвовали и повстанцы из берберских районов гор Нефуса. Ряд бербероязычных деятелей вошли в состав Переходного национального совета Ливии, созданного в ходе восстания.

После коллапса институтов государственности, последовавшего за свержением Каддафи, в разных уголках Ливии разгорелись притупленные ранее силой племенные распри, оживились и сторонники берберского партикуляризма. Они пошли в политику, стали самоорганизовываться, развернули активную кампанию в СМИ и социальных сетях, подняв на щит проблему «маргинального положения» своих сородичей — граждан Ливии.

По их словам, «медвежьи углы», населённые берберами, при прошлом режиме были брошены на произвол судьбы с точки зрения обустройства, и блага цивилизации были в них менее доступны по сравнению с городами побережья Средиземного моря.

Активисты апеллируют к новым властям с целью изменить подобную ситуацию, обеспечить защиту своих социальных и культурных прав, признать берберский язык, ввести его в государственное и т. д.

В 2013 г. власти Ливии предоставили квоту в 6 депутатских мест представителям берберских меньшинств — берберам и туарегам на выборах 200-местного временного парламента. Это решение, однако, было встречено критикой со стороны берберской элиты, которая посчитала такую квоту недостаточной.

Активисты проберберского толка ныне громогласно утверждают, что амазиги составляют «пятую часть» населения Ливии, включая туарегов-кочевников и племя тубу, живущее на юге Ливии.

В этих условиях берберский вопрос не раз обсуждался на заседаниях Всеобщего Национального Конгресса (тогдашнего временного парламента) Ливии. Его председателем с июня 2013 г. по август 2014 г. был бербер Нури Абу Сахмин из города Зувара⁹.

Парламент принял закон, провозгласивший берберский и туарегский (рассматриваемые в данном случае как разные языки) компонентами лингвистического и культурного достояния общества и анонсировал право граждан изучать их в местах распространения.

Однако проберберские активисты призывают к закреплению этих решений в новой конституции, которая ещё только разрабатывается. Они жалуются на засилье в комиссии по разработке конституции арабских представителей: из его 56 членов всего 2 бербера. Раздаются требования отразить в государственной символике Ливии берберскую специфику.

Берберы не раз устраивали пикеты и демонстрации как в Триполи, так и в местах своего массового проживания. Их участники угрожали перекрыть нефте- и газопроводы, проходящие через территории с бербероязычным населением. Это, в частности, нефтепроводы, которые идут от месторождения Аль-Вафа в 50 км от г. Налут к средиземноморскому побережью. В сентябре 2013 г. акции протестантов привели к временной остановке перекачки нефти.

Проберберские активисты, пользуясь правом на создание партий, общественных и политических организаций в новой Ливии, приступили к созданию своих организаций. Об этом говорит деятельность Высшего совета амазигов (ВСА).

В августе 2015 г. в Ливии прошли выборы ВСА на территориях, где относительно компактно проживает бербероязычное население. Это — горы Нефус, города Каляа, Ифрен, Джаду, Рахейбат, Кабау, Налут, Вазин, Зувара, Тагма, Джиржин и Тамзин. В октябре того же года состоялась передача полномочий новому составу ВСА в количестве 27 человек на срок в течение двух лет¹⁰.

Руководители Совета, штаб-квартира которого находится в Триполи, не скрывают намерения сделать его организацией, представляющей интересы всего бербероязычного сегмента населения Ливии. Они претендуют на то, чтобы Совет стал ядром парламента, который возьмёт на себя курирование всей жизни и деятельности, в том числе законодательной в населённых берберами районах Ливии.

В феврале 2017 г. ВСА постановил вести тамазигт в качестве официального языка в тех регионах и городах, где компактно проживает берберское население страны.

⁹ Впоследствии он же до апреля 2016 г. возглавлял Новый Всеобщий Национальный Конгресс Ливии. — *Прим. ред.*

¹⁰ Абу Захар Ф. С. Амазиги и Правительство национального согласия Ливии (на араб. яз.) [Электронная версия]. — URL: <http://archive2.libya-al-mostakbal.org/news/clicked/81474>

Это было ответом берберского лобби на нежелание нынешних властей сделать берберский язык государственным наряду с арабским в проекте разрабатываемой конституции. Полагают, что на этом языке будет вестись делопроизводство, преподавание в школах, дублироваться надписи на дорогах и в учреждениях и т. д.

По заявлениям членов ВСА, в нынешнем внутреннем конфликте (в Ливии с лета 2014 г. царит двоевластие: один его полюс во главе с Серраджем — в Триполи, другой — на востоке страны, в Тобруке) они не хотят принимать ту или иную сторону и втягиваться «в гражданскую войну».

В тоже время, согласно высказываниям ряда активистов, некоторые вооружённые отряды берберов вначале сотрудничали с армией «Ливийской зари» — боевой структурой правительства Триполи, но затем прекратили это.

При этом ряд групп боевиков-берберов дислоцируется в Триполи для охраны экономических и прочих интересов бербероязычных беженцев — жителей Ливии, которые были вынуждены покинуть свои родные места в результате военных действий.

В частности, речь идёт о защите имущества и безопасности жителей селения Варшефана, которые, по утверждениям берберских источников, подвергаются разного рода ущемлениям и дискриминации на расовой почве. Селение находится в 20 км от Триполи¹¹.

Активисты ВСА также выражают недовольство тем, что берберов не привлекают к участию в переговорной сфере с целью поиска развязок для нынешнего противостояния между Триполи и Тобруком в Ливии.

В частности, речь идёт о соглашении в Схирате (Марокко) в 2015 г., которое предусматривало начало процесса создания единых общенациональных структур управления в стране. Пока что попытки ООН, ЕС, соседних и других стран примирить оппонентов на базе этих договорённостей и толкнуть на взаимный компромисс буксуют.

Что касается оценки действия и риторики берберских активистов в Ливии, то ряд ливийских исследователей смотрит на желания своих коллег обособиться и изолироваться от нынешних событий с подозрением.

Это, по мнению экспертов, созвучно замыслам западных стран разделить ряд арабских государств, переживающих кризис после «арабской весны», на кантоны или образования по географическому, этническому или другому признаку.

Стремление некоторых берберских деятелей противопоставить себя всему арабскому под предлогом защиты своей идентичности необоснованно, подчёркивают эти авторы. Само по себе определение «арабский» характеризует этот феномен, в основе которого больше лежит не принадлежность по крови или родовому происхождению, а общий духовно-культурный генезис¹².

Арабская культура на Севере Африки на протяжении веков втянула в свою орбиту представителей самых разных этносов и народностей и обогатила их многочисленными знаниями, толкнула их развитие вперед.

По словам бывшего главы Высшего совета амазигов Ибрагима Махлюфа, нелогично требовать права и свободы для берберов в стране, где вооружённый конфликт всё больше разгорается. Сама центральная власть раздроблена, неустойчива, и в этих условиях давить на неё с требованиями непродуктивно. Лучше всего привлечь на помощь инстанции ООН.

Тунис

В Тунисе также наблюдается оживление проберберских настроений, хотя берберы составляют не более 1 % всего населения этой страны. Вотчиной берберов считается небольшой остров Джерба. На Джербе в основном живут остатки последователей местной исламской секты — ибадитов.

Это дальние родственники и последователи хариджизма — направления, появившегося на самой заре ислама. Они проповедовали такие принципы, как равенство, чистоту нравов и то, что мы бы сейчас назвали пуританизмом.

На небольшом острове насчитывается 213 мечетей, построенных местными берберами. Немало джербинцев держат семейные лавки во многих городах Туниса. Их общину отличает дух сплочённости и взаимопомощи. До сих пор существует запрет вступать в брак за пределами

¹¹ *Аш-Шалави Х.* Волны кризиса амазигов (на араб. яз.) [Электронная версия]. — URL: <http://www.aljazeera.net/home/print/6c87b8ad-70ec-47d5-b7c4-3aa56fb899e2/db992e2a-cf76-4ab2-a927-201630745d3c>

¹² Член Высшего совета амазигов: У нас нет отношений с Ираном (на араб. яз.) [Электронная версия]. — URL: <http://aawsat.com/home/article/539651>

этой общины.

После свержения Бен Али возник ряд берберских организаций, выступающих за восстановление и популяризацию древнего наследия амазигов как части достояния всего тунисского народа. В их числе Ассоциация амазигов Туниса.

Мавритания

Формирование современного населения Мавритании связано с арабо-берберской миграцией с севера, принесшей ислам и определившей современный облик страны, и волной переселенцев с юга, из Чёрной Африки.

Нынешний состав населения мозаичен и представлен потомками арабов из различных племён, берберов-зенага, а также смешанным арабо-берберским населением, говорящим на арабском диалекте хасанийя, и чернокожими народностями. Последние составляют около 30 % от общей численности жителей (всего в Мавритании проживает 3,4 млн человек)¹³.

В мавританском обществе имеются ряд «каст» и социальных прослоек, существование которых уходит корнями в далекое прошлое и обусловлено сложным наложением арабского господства на некогда главенствующий берберский социально-этнический субстрат.

Чисто берберский элемент, представленный племенами зенага, составляет небольшой процент и в условиях идущей массовой арабизации в конечном счете, видимо, сойдёт на нет.

* * *

Берберский фактор в Северной Африке нужно рассматривать в связи с идущими процессами консолидации населения в единую общность и формированием общегражданского сознания в каждом отдельном государстве региона. Они стимулируются сверху властями при опоре на национальную страновую идеологию и с использованием «сильной руки» административного ресурса.

Введение современного образования, меры по экономической интеграции населения, быстрая урбанизация, распространение смешанных браков, активно проводящаяся сверху арабизация способствуют размыванию идентичности берберов и вовлечению их в общий хозяйственно-административный комплекс.

При этом бербероязычное население живёт в североафриканском регионе в целом рассеянно, хотя есть и отдельные анклавы их массового сосредоточения. Их сближает языковое родство, но различия в локальных диалектах весьма велики и позволяют поставить под сомнение единство берберского языка.

Для берберов характерна социальная пестрота: от населения в крупных городах до отдельных оазисов, где ещё сильны родоплеменные связи.

Различна и степень религиозности амазигов: от сектантов — ибадитов, приверженных строгим нравам раннего ислама и живущих в рамках замкнутых общин, до туарегов, которые весьма поверхностно усвоили каноны религии, совмещая их с чертами матриархата.

В то же время осознание индивидуальности и своей идентичности у берберов остаётся, и в последние десятилетия наблюдаются признаки его подъёма. Причины этого феномена — разные. Одна из главных — протесты из-за нежелания жить на обочине развития, которые часто принимают этническую окраску.

Налицо требования берберского сообщества по всему Магрибу помочь сохранению своего языка, культурного достояния, семейных традиций, что порою является реакцией на наступление политического ислама, особенно джихадистского толка в результате «арабской весны». Из недр общества вышли на арену политики, и всё громче заявляют о себе новые силы, часто позиционирующие себя как исламские, радикально настроенные, и они требуют своего места под солнцем [2; 3].

Адепты крайнего ислама культивируют идеи своего превосходства над национальными или этническими меньшинствами, которые, по их утверждениям, отошли от «правильного пути», погрязли в «отступничестве» и других пороках.

Свержение лидеров в ряде стран привело к ослаблению авторитета государства и его институтов, расшатыванию стабильности общественного порядка, откату назад по многим показателям качества жизни. Это вызвало у берберских фракций ответ — усиление сплочённости

¹³ Мавритания: линия раскола (сайт «Арабский мир») [Электронный ресурс]. — URL: <http://arabmir.net/node/3026>

в рамках более узкого социума: семьи, клана, общины. Выразителем и инициатором таких тенденций выступает берберская, обычно европейски образованная элита. Она акцентирует внимание на культурной общности амазигов, их общих корнях, превозносят дух сплочённости и доблести, которыми отличались их предки, внесшие большой вклад в генезис и формирование народов Северной Африки.

Некоторые из экспертов склонны называть подъём самосознания и консолидацию берберов в регионе «берберской весной» по примеру «арабской весны» 2011 г. Они считают, что у берберов есть шанс обрести статус этноязыкового меньшинства, что позволит получить определённые права и льготы.

Берберские активисты позиционируют себя сторонниками проведения более широких реформ в своих странах в интересах введения этноконфессионального плюрализма, ограничения авторитаризма властей и т. д. Они часто прибегают к левопопулистским лозунгам и риторике и всё чаще выходят на международную арену, стремясь интернационализировать свои проблемы.

В то же время рядом экспертов высказываются и мнения о том, что берберская элита ещё отстаёт от событий, что она интегрирована в административные структуры стран Магриба, а её политические партии — верхушечны.

С 1995 г. существует так называемый Мировой конгресс амазигов (МКА, фр. Congrès Mondial Amazigh). Он создан во Франции после крупной международной встречи делегатов от различных социо-культурных берберских ассоциаций из Северной Африки и диаспоры.

Основной целью Конгресса является информирование мировой общественности о положении берберских меньшинств, их чаяниях и заботах. МКА также занимается координацией и поддержкой работы разных общественных берберских организаций и отдельных активистов, которые выступают в защиту и за продвижение прав берберов. Он постоянно апеллирует к различным политическим партиям и правозащитным организациям во Франции и на Западе. Штаб-квартира МКА — негосударственной общественной организации находится в Париже.

За прошедшее время в различных странах было проведено несколько конгрессов МКА, однако несколько лет назад в работе конгресса наметился раскол, приведший к появлению двух параллельных организаций. Одна из них в 2011 г. поменяла название и стала именоваться Мировой ассамблеей амазигов (Assemblée Mondiale Amazighe).

В 2015 г. прошёл 7-й конгресс МКА в Агадире (Марокко), его президентом была избрана 37-летняя активистка берберского движения из Алжира Камира Наит Сид¹⁴.

Берберы были и остаются неотъемлемой частью общецивилизационного и культурного развития Северной Африки. Они были постоянно втянуты в орбиту событий, сформировавших сегодняшние общественно-экономические и политические реалии Магриба. Поэтому вырывать их из контекста общности судеб народов этого региона противоестественно и попросту невозможно.

Berber Factor in North Africa: Common Features and Local Peculiarities

Yuri Zinin, PhD (Cand. of Sci., History)

Senior Researcher, Civilizations' Partnership Center
Institute for International Studies, MGIMO-University.
119454, 76 Vernadsky Ave., Moscow. E-mail: zinin42@mail.ru

Summary. *The article considers a place and influence of Berber-speaking communities in each of five countries of the North Africa: Algeria, Morocco, Libya, Mauritania and Tunis.*

After gaining the independence, demands are growing in all these states to recognize cultural, regional, and sometimes political peculiarities of Berbers.

The situation in every country is different due to local conditions and background of interactions of Amazigs (self-designation of Berber) with the Arab speaking majority, as well as their participation in political processes.

¹⁴ At Ali L. Kamira Nait Sid, présidente du Congrès Mondial Amazigh (portrait) [Electronic resource]. — URL: <http://amazigh24.ma/kamira-nait-sid-presidente-du-congres-mondial-amazigh-portrait/>

The author investigates and discuss the impact of the Arab Spring on the rise of self-consciousness, solidarity and consolidation of Amazig minority. It is Berber, often European educated elite which usually expresses and propagates such conceptions and trends.

Keywords: North Africa, Algeria, Morocco, Libya, Mauritania, Tunis, Berbers, Arabs, identification, Kabil.

Литература / References

1. Дьяконов И. М. Введение. Афразийские языки // Языки Азии и Африки. Т. IV, кн. 1. Семитские языки. — М.: Наука, 1991 (*D'jakonov I. M. Introduction. Afrasian languages // Languages of Asia and Africa. Vol. IV, book 1. Semitic languages. — M.: Nauka, 1991; D'jakonov I. M. Vvedenije. Afrazijskije jazyki // Jazyki Azii i Afriki. Tom 1, kniga 1. — M.: Nauka, 1991.*
2. Зинин Ю. Н. «Арабская весна» на повестке дня научной общественности России // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред.: В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. — М.: Институт востоковедения РАН, 2012 [Zinin Ju. N. “Arab Spring” on the agenda for the scientific community of Russia // Near East, Arab Awakening, and Russia: What is the Next? / A collection of papers ed. by Naumkin V. V., Popov V. V., Kuznetsov V. A. — Moscow: Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2012; Zinin Ju. N. “Arabskaja vesna na povestke dn’ja nauchnoi obschestvennosti Rissiji // Blizhnii Vostok, arabskoje probuzhdenije i Rossija: chto dal’she? Cbornik statei / Отв. ред. Naumkin V. V. Popov V. V., Kuznetsov V. A. — М.: Institut Vostokovedenija Rossijskoi Akademii Nauk, 2012].
3. Федорченко А. В., Крылов А. В., Торин А. И. «Арабская весна»: итоги и перспективы (круглый стол в МГИМО) // Вестник МГИМО-Университета, 2012. № 4 (25). С. 296–299 [*Fedorchenko A. V., Krylov A. V., Torin A. I. “Arab Spring”: the outcomes and prospects (Round Table at the MGIMO University) // Vestnik. MGIMO-University. 2012. no. 4 (25), p. 296–299; Fedorchenko A. V., Krylov A. V., Torin A. I. “Arabskaja vesna”: itogi i perspektivy. “Arab Spring”: the outcomes and prospects (Round Table at the MGIMO University) // Vestnik MGIMO-Universita. 2012, No. 4 (25), c. 296–299].*
4. Фридрих И. История письма. Пер. с нем. / Отв. ред. И. М. Дьяконов. — М.: Наука, 1979. [*Friedrich J. Geschichte der Schrift. Heidelberg, 1966; Fridrikh J. Istorija pis'ma. Ed. by I. D'jakonov. — M.: Nauka, 1979].*